

1255. Сфера Противостояния Небесам исчезает!

В воздухе и на земле, слева и справа, все в этот момент было окончательно заполнено бесчисленным множеством ограничений, созданных Ван Линем. Плотно запечатывая область, они быстро сформировали большую сферу.

Старик, что находился в лучах света нефритовой подвески, по-прежнему был в отчаяние. Но в этот самый момент, изнутри нефритовой подвески донесся крик, и из подвески вдруг стал распространяться черный туман, который преобразовался в огромную сколопендру в несколько сотен чжанов!

Тело этой сколопендры было черного, как смоль, цвета, а на спине у нее была золотая полоса. Она была крайне свирепой!

После того, как она появилась, она тут же резко развернулась и выбросила полный рот ядовитого тумана на Ван Линя, что был позади! Этот туман был крайне ядовит. В момент, когда собравшиеся перед Ван Линем ограничения столкнулись с туманом, они тут же с грохотом разрушились.

Взгляд Ван Линя вспыхнул. Нисколько не останавливаясь, он понесся вперед. Подняв правую руку, он указал в небо и прокричал: «Гром неба и земли, услышь мой приказ!»

Когда прозвучали его слова, в небе континента Мо Ло вдруг с грохотом возникло бескрайнее множество молний. Эти молнии, одна за одной становясь невидимыми, заполнили небеса и землю. С грохотом, они понеслись на появившуюся огромную сколопендру.

Эта сколопендра в ярости взревела в небеса. Она была готова сражаться изо всех сил. В момент, когда приблизились молнии, произошла удивительная картина. Из нефритовой подвески снова появился черный туман, из которого образовалось шесть сколопендр размером в сто чжанов!

Под яростный рев семи сороконожек, их яд наполнил небеса и землю и с грохотом столкнулся с приблизившимися молниями.

Оглушительный грохот затряс небеса и землю. Раздались истошные вопли. Тела трех из семи сколопендр вдруг разрушились, став ничем. Оставшиеся четыре сколопендры стремительно съежились.

Ван Линь сверкнул взглядом и подался вперед, ворвавшись прямо в атакующие молнии. Подняв правую руку, он резко ударил вперед. Под раздавшийся грохот, тела еще двух сколопендр разрушились!

Оставшиеся две сколопендры пронзительно завизжали и стремительно стали убираться, собираясь вернуться в нефритовую подвеску.

Но разве мог Ван Линь позволить им вернуться? Он махнул в сторону правой рукой, и вдруг появился разлом хранения, из которого вылетело два коротких меча. Эти мечи понеслись напрямик на двух сороконожек.

Раздались хлопки. Два коротких меча стали светом меча и скользнули по сороконожкам. Отступая назад, сколопендры затряслись и тут же разрушились!

Семь сколопендр были убиты, и больше ничего не препятствовало запечатывающим

ограничениям Ван Линя. Неистово собираясь, ограничения запечатали все вокруг нефритовой подвески, не позволяя ей вновь сбежать!

Божественных Способностей, что использовал Ван Линь, было достаточно, чтобы убить культиватора средней стадии Разрушения Границ Тьмы. Но сейчас, пусть даже он убил семерых сколопендр, на нефритовой подвеске по-прежнему не было никаких повреждений!

Чем больше Ван Линь смотрел на эту нефритовую подвеску, тем больше он понимал, что она непростая. Определенно это было какое-то мощное магическое оружие. Рассчитывая свои шансы на выживание, Ван Линь последней сценой увидел этого Лю Цзиньбяо. И теперь он был полностью уверен, что его шанс на жизнь был тесно связан с этой нефритовой подвеской!

В этот момент, находясь в запечатающей формации, Ван Линь сделал шаг вперед. Приблизившись к лучам света нефритовой подвески, он поднял правую руку, собираясь схватить нефритовую подвеску. Но в этот самый момент, из подвески яростным, захлестывающим небеса грохотом, донесся рев.

Снова за клубился черный туман нефритовой подвески. Из него вырвалась сколопендра, размером около тысячи чжан. В этот миг, Ван Линь находился на слишком близком расстоянии от нефритовой подвески. Как только эта сколопендра сформировалась, она тут же оказалась в непосредственной близости с Ван Линем. Она открыла свой огромный рот и, испуская ядовитый туман, собиралась проглотить Ван Линя.

Вместе с этим, вид Лю Цзиньбяо начал становиться кроважатым. Он громко прокричал: «Нефритовая подвеска, проглоти его! Он старый монстр Разрушения Границ Тьмы, у него определенно есть немало Изначальных Кристаллов и артефактов! Проглоти его, можешь все забрать, мне ничего не надо!»

Свирепая сороконожка приблизилась, но лицо Ван Линя ни капли не изменилось. С его интеллектом, разве мог он не предпринять меры предосторожности, столкнувшись с такой странной нефритовой подвеской? В миг, когда сколопендра приблизилась, Ван Линь сверкнул взглядом и, раскрыв рот, прорычал!

Это не был рык культиватора, это был рев Древнего Бога! Это был яростный рев, принадлежащий почти шестизвездному Древнему Богу королевского клана! Этот рев сотрясал небеса и землю и словно мог проделать дыру даже в небе.

Небо и земля загрохотали. Множество гор вдалеке разрушились, а течения рек повернулись в обратную сторону, издавая рык!

Этот рев Древнего Бога в сочетании с культивацией Ван Линя, на близком расстоянии мог разбить всех культиваторов Очищения Границ Тьмы, мог разрушить смертные тела культиваторов начальной стадии Разрушения Границ Тьмы, мог сотрясти сознание культиваторов средней стадии Разрушения Границ Тьмы, сильно ранив их!

Он мог загреметь в ушах культиваторов последней стадии Разрушения Границ Тьмы, заставив их кровь хлынуть из всех отверстий, после чего, эти культиваторы утратили бы все ощущения! Даже культиваторы полной завершенности Разрушения Границ Тьмы, с такого близкого расстояния, могли быть ранены, и оглушены!

Эта сколопендра в тысячу чжанов, еще не успев проглотить Ван Линя, начала несчастно визжать. Ее тело яростно тряслось, словно со свистом пронесся ураган, словно ударила конная повозка в пятьсот с лишним миллионов килограмм!

С грохотом, тело сколопендры тут же разрушилось, окончательно рассыпавшись и исчезнув без следа!

Ее несчастный предсмертный визг, разносящийся по округе, также иссяк!

Потеряв сколопендру, свет нефритовой подвески исчез. Однако, остался еще слабый мягкий лучик света, окружающий подвеску. Этот распространяющийся мягкий луч света не соответствовал ни одному свету в мире. Словно, эта нефритовая подвеска не должна была появиться здесь и не принадлежала этому миру!

Ван Линь схватил пустоту правой рукой, тут же получив в свою руку нефритовую подвеску!

В миг, когда он взял подвеску в свои руки, в голове Ван Линя раздался грохот. Из нефритовой подвески стала исходить неопишуемая сила, которая ворвалась в его тело. Прокатившись по телу, эта сила попала на жемчужину Противостояния Небесам в его Изначальном Духе, и сфера немедленно стала испускать лучи света, сияя вместе с нефритовой подвеской.

С этим мерцанием, нефритовая подвеска вдруг исчезла из рук Ван Линя, окончательно слившись с его телом. Она появилась в его Изначальном духе возле жемчужины Противостояния Небесам. От жемчужины внезапно распространилась мощная притягивающая сила, и почти мгновенно нефритовая подвеска была полностью поглощена внутри жемчужины Противостояния Небесам!

После этого, жемчужина вдруг... Разрушилась! Она исчезла из Изначального Духа Ван Линя, словно никогда до этого там не появлялась! Однако, Ван Линь отчетливо почувствовал существование Противостояния Небесам. У него даже появилось смутное чувство, будто он сам стал ею!

Это ощущение было очень нечетким, но у Ван Линя не было времени на раздумья. Из-за разрушения жемчужины, в его голове раздался грохот и стали появляться картины, не принадлежащих ему воспоминаний.

В воспоминаниях была тьма. Нефритовая подвеска была закопана в землю. Пережив бесчисленное количество десятков тысячелетий, она нисколько не изменилась. Однажды, почва возле подвески разрыхлилась, и восемь маленьких сколопендр пролезли сквозь землю. Они остановились возле нефритовой подвески, словно она открыла им божественный разум, и сороконожки начали поглощать ауру нефритовой подвески.

Время постепенно шло. За неисчислимое количество лет, из-за непрерывного поглощения, у сколопендр понемногу начала появляться аура культиваторов. Однажды, тела восьми сороконожек затряслись и смертные оболочки разрушились. Однако, созданные ими Изначальные Духи вошли в нефритовую подвеску, постепенно становясь будто сосудами духов.

Однако, по причине того, что сосуд духа был не в силах полностью контролировать силу нефритовой подвески, проявить можно было только одну тысячную её сил!

Снова прошло несколько десятков тысяч лет. Снова случилось землетрясение, горы и реки изменились, а, у изначально погребенной глубоко в земле, нефритовой подвески из земли стал выглядывать уголок.

Один старик, с кровоподтеками и синяками на лице убегал в спешке. Позади него еще доносилась ругательства и разного рода выкрики о том, что он обманщик.

Спасаясь бегством, раны старика словно пришли в действие. У него был полный рот крови. Эта кровь, по случайному совпадению упала на проглядывающийся из земли уголок нефритовой подвески. Подвеска тут же засветилась, заставив старика обратить на себя внимание.

Достав нефритовую подвеску, старик глянул на нее одним глазком, и продолжил спасаться бегством... Ван Линь резко очнулся. Казалось, что все это проходило очень медленно, но на самом деле, прошло только пол вдоха. Люди со стороны бы вообще не увидели никаких признаков. Лю Цзиньбяо, остолбенев, смотрел на Ван Линя. Он своими глазами увидел, как нефритовая подвеска исчезла в руках Ван Линя.

В его сознании появилась резкая боль. Его связь с нефритовой подвеской была оборвана.

По сравнению с его жизнью, нефритовая подвеска для Лю Цзиньбяо теперь ничего не стоила. В его глазах тут же появился страх, с хлопком он упал на колени и начал рыдать.

«Старший, пощади! Старший, пощади! Я за всю жизнь никого не убивал, только обманывал и запугивал, и все. Самое большее, я выманивал ценности, но никогда никого не убивал. Мой проступок не заслуживает смерти. Не заслуживает смерти, старший! Прошу, отпусти младшего в этот раз, я исправлюсь и вступлю на новый путь. Я стану честным и в жизни не совершу подлость...»

Находясь там, Лю Цзиньбяо непрерывно кланялся в землю. Будучи напуганным Ван Линем, он начал его умолять.

«Эта нефритовая подвеска необычайно удивительная. Находящиеся в ней восемь сколопендр сравнимы с культивацией культиватора Разрушения Границ Тьмы. Этот Лю Цзиньбяо сновал по Юнь Хай, бесконечное множество раз обманывая людей, и никогда не был разоблачен.» Ван Линь глубоко вздохнул. Он не хотел слушать нудную болтовню Лю Цзиньбяо. Махнув рукавом, он тут же отправил этого человека в разлом хранения.

«Преступление этого человека действительно не стоит смерти. Он много лет обманывал не связанных со мной людей. Но, затронув своим обманом секту Гуйюань, он должен понести наказание! Сюй Лиго ты до сих пор кричал об одиночестве. Я дарю тебе этого человека. Научи его как следует!»- Божественная Мысль Ван Линя донеслась до множества лет не выходящего из разлома хранения Сюй Лиго.

Сюй Лиго изначально находился в подавленном настроении. Эту сотню лет, он непрерывно ругался в сердце, уносясь мыслями в райские уголки прекрасного мира. Особенно, он часто вспоминал, о том, как весело он провел время, обманывая людей на одной из планет Ло Тянь. Он надеялся, что у него будет возможность еще раз испытать подобное.

Как раз в момент одиночества, он услышал Божественную Мысль Ван Линя. А затем он увидел падающего в разлом хранения Лю Цзиньбяо. Невольно, у него поднялось настроение. Его глаза заблестели, он почти закричал от счастья.

«Ха-ха! Хозяин, ты можешь быть спокоен, я обязательно «научу» его как следует! Заставлю этого, не видевшего мир пройдоху, узнать, насколько жестоким я могу быть!»- Сюй Лиго с недоброй улыбкой на лице, разминал руки в предвкушении. Он медленно подошел к старику Лю Цзиньбяо, страх в глазах которого становился все больше.

«Черт побери, я был одинок столько лет, столько лет! Сегодня Бог наконец открыл глаза, заставив тебя провиниться перед чудовищным монстром. Хорошо. Хорошо, что ты провинился!» - смеясь, Сюй Лиго весь резко рванул вперед. У его смеха был привкус

коварства...

<http://tl.rulate.ru/book/22/282998>